

ЧИТАЙТЕ ГОТИЧЕСКИЕ ДЕТЕКТИВЫ АННЫ ВЕЛЕС:

«Бюро магических услуг»

Зов в сумерках	Жрец забытого бога
Колдун высшего звена	Правила готической игры
Обреченная невеста	Чаша волхва
Любовное проклятие	Замок из кошмаров

«Клуб охотников за привидениями»

Неприкаянные души
Тени ушедших
Месть духов

«Преступная магия»

Палач ведьм
Маска ангела смерти
Убийства по фэншуй

«Ева Нуракина, Маг-Артефактор»

Тайна горгульи	Тайна Отроч монастыря
Семь колец Пушкина	Магия крови
Тайна Авалона	Роковой перстень Распутина

«Детективное агентство «Хеймдаль»

Невесты вампира
Чат с мертвецами
Страх в кукольном домике

«Рыцарь Грааля»

Таинственный квест
Путь в Камелот

«Ведьмин детектив»

Отложенная казнь

«Тайный королевский сыск»

Дело о Красной Шапочке

«По следам городских легенд»

Черный человек
Хозяин мрачного замка

Анна Велес

ХОЗЯИН МРАЧНОГО ЗАМКА

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В27

Ответственный редактор *А. Осминина*
Художественное оформление переплета *А. Зининой*
Иллюстрация на переплете *О. Саохелал*

Велес, Анна.

В27 Хозяин мрачного замка : [роман] / Анна Велес. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-253038-8

Их ждал прекрасный автобусный тур по замкам Европы. Венский лес, Прага, Силезия – роскошные дворцы, мрачные монастыри и, конечно, старинные легенды о призраках, вампирах и таинственных самоубийствах. Группа туристов отправилась за впечатлениями, но они даже не представляют, с чем им придется столкнуться. Они не знают, что вернуться домой из поездки смогут далеко не все.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Велес А., 2026

© Оформление. ООО

«Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-253038-8

1837 год

Женщина спешила, почти бегом она пересекла просторный холл, подскочила к двери, распахнула ее настежь и застыла. За порогом висела серовато-белая тугая, плотная мгла. Женщина обернулась назад.

Он стоял на последней ступени лестницы, ведущей на верхние этажи. Небрежно оперся о перила, смотрел на нее с усмешкой.

— Твоя магия, — поняла она, указывая на туман за порогом. — Но даже она не удержит меня.

— Это только туман и дождь, — наигранно небрежно отозвался он. — Но не это мешает тебе уйти. Я не отпущу тебя.

— Ты отнял у меня все. — Сейчас женщина говорила как-то удивительно спокойно. Не как накануне вечером, когда она кричала, плакала и умоляла. Сейчас Мария была полна решимости. — Я любила тебя. Но ты сжег и мои чувства, и мою душу. Но никто, даже ты, никогда не забрет у меня свободу.

— Зачем она тебе? — Он начал снова злиться.

Это чувство поселилось в нем недавно, с тех пор, как Мария заговорила о своем уходе. Злость копилась, росла, наливалась темным. А еще, как

это ни странно, она питала его магию. С ней он чувствовал себя всесильным.

— Твой табор давно ушел. Ты не нужна им. Но даже если бы твое проклятое племя еще ждало тебя, я мог бы просто купить тебя у твоего отца. Ты сама пришла ко мне. Ты стала моей. А то, что принадлежит мне, останется моим навсегда.

— Я не вещь! — упрямо заявила женщина. — Моя душа болит, моя любовь кровоточит. Но они остались со мной, а значит, я еще жива. Ты бессилен передо мной. Никакая магия не сможет лишить меня солнца и ветра. Я уйду. Тебе меня не удержать.

И больше не задерживаясь, его жена шагнула в туман.

Он мог бы бросить заклятье, мог связать ее невидимыми путами, лишить воли. Как он делал это раньше. Снова отнести ее, бесчувственную, наверх. Заточить там, пока она снова не соберется бежать. Но нет. Он лишь спокойно прошел к окну, сел в кресло, стал любоваться пламенем в камине. Он подождет. Она вернется. Мария цыганка. Они слушают Природу, живут ее дыханием. А он может подчинять природу себе. Когда она поймет это, бродя там, в тумане, под дождем, когда ее солнце не выглянет из-за туч, когда ее ветер станет ее врагом, холодным и бездушным, она вернется, потому что ее место здесь, возле него, в этом доме. Она покорится его воле.

Он ждал. Минуты текли. Пламя, повинаясь его желанию, то становилось меньше, то взмыва-

ло вверх. Он играл со стихией, как давеча заставлял небо плакать дождем, как навел на свои земли этот туман. Он ждал. И чем дольше он сидел в своем кресле, тем больше разгоралось в нем, помимо злости, совсем иное чувство. Не страх. А какая-то странная, неприятная, даже жалкая неуверенность. В себе.

Но нет, Мария не сможет уйти далеко, она не в силах сбежать от него. На гербе его рода написано: «Что мое, всегда останется со мной». Как он ей и сказал. И это истина. Она не может измениться.

Спустя час Мария не вернулась. Ему даже не надо было подниматься наверх и смотреть нужные слова в книге заклинаний. Его злость сделала память идеально четкой. Она наполнила колдуна небывалой силой. Один взмах рукой, короткая мысль, и там, за порогом, дождь стал слабее, а к тому моменту, как маг открыл дверь, ливень и вовсе прекратился.

Он шел вперед, уверенно, царственно. По ступеням вниз, во двор, потом по подъездной аллее к воротам. Туман раздвигался перед ним, как воды моря перед Моисеем. Темная аура злости окутывала колдуна, подобно плащу. И даже эта белесая мгла в страхе отступала.

Маг вышел в лес. Здесь тумана уже не было совсем. Между деревьями были видны поляны, заметны камни и кресты старого кладбища. Серые, мрачные, мокрые. И там среди них ярким пятном выделялась ее белая рубаха. Колдун свернул с дороги, стал пробираться к своей жене.

Мария лежала на земле. Уходя от мужа, она не забрала с собой ничего. Ни единого его подарка. Ни дорогих нарядов, ни украшений. На ней была лишь эта простая белая рубаша, теперь испачканная грязью и кровью, и красная длинная юбка, порванная о злые ветви его леса. На шее женщины висел лишь старый амулет, свитый из кожаных шнурков и деревянных бусин. Память о ее проклятом племени. Вещь, которую колдун запрещал ей носить. И которую она взяла с собой. Убегая из его логова.

Ее длинные густые волосы разметались по мху. Он так любил ее блестящие локоны, мог любоваться ими часами. Но сейчас они были спутаны, в них набилось лишнее и хвои.

Маг подошел близко. Женщина не двигалась, смотрела в небо. Кровь пропитала рубашку на груди полностью. Он даже не представлял, где и как она смогла так пораниться. Колдун нагнулся, собираясь поднять ее на руки, отнести обратно в дом.

— Нет, — еле слышно, но твердо сказала Мария. — Если сбежать от тебя можно лишь за грань смерти, я уйду туда.

Он испытал боль. И снова злость. Его сила пульсировала на кончиках пальцев. Одно движение, несколько слов, и он вернет Марию даже с грани Потустороннего мира.

— Нет! — Ее рука метнулась вверх, к шее, ладонь сжала тот самый странный цыганский амулет. — Ты не получишь меня. У моего народа тоже есть магия. Она не так сильна, как твоя. Но ее хватит на это...

Она сорвала амулет. И тут же колдун почувствовал чужую и чуждую ему силу. Древнюю и какую-то темную. Даже для него.

— Я шла к тебе по любви, по зову моего сердца, — с натугой продолжила женщина. — А ты запер меня в своей золотой клетке. Оставил себе, как вещь.

— Потому что ты принадлежишь мне, — напомнил он.

— Нет. — Теперь уже злость мерцала в ее глазах. — Я и моя душа примем смерть и свободу. Ты хотел забрать это у меня. Но ты этого не получишь. Ты погубил мою душу, но она тебе не достанется. Впредь же оставайся всегда один. И пусть твой родовой девиз станет твоим проклятием.

Он слышал о цыганской магии. О том, что это странное племя может давать благословение или проклятие. Цыгане облачают это в слова. И запечатывают своей кровью. И колдун увидел, как Мария прижала медальон к ране у себя на груди. И в этот же миг понял, что проиграл. Ее душа и правда никогда не будет принадлежать ему. Жена смогла сбежать из его плена.

Его злость выплеснулась наружу. Также словами, полными силы.

— Да, — произнес он. — Ты была моей, и я принимаю твой дар, твоё проклятие. Все мое навсегда останется со мной. Я не получу твою душу, но любая другая душа, что придет в мой дом и тронет то, что является моим, также станет принадлежать мне.

Колдун видел, как злость в ее глазах сменилась ужасом, как жена пытается сказать что-то еще, что-то исправить или отменить. Но жизнь покинула ее. Он стоял и смотрел на ее тело. Он не испытывал боли потери, не скорбел. Злость, которую подарила ему Мария, плескалась в его душе. И он чувствовал себя сильным и почему-то счастливым. А может, свободным...

Саша считал, что таких людей, как он, в старину называли магами. Но он знал, что пока еще очень слаб и не заслуживает такого именования. Ему всего-то двадцать два года. Он только начал свой путь. Лишь недавно осознал, что магия есть не какое-то там банальное произнесение формул и проведение ритуалов, а наука, умение понимать суть вещей. Саша еще нащупывал свой путь.

Его дар был слабым. С детства мальчик переживал различные предчувствия, мог иногда прочесть мысли матери или отца. Немного предугадывал будущее. В подростковом возрасте многие его ровесники, начитавшись фэнтези, верили в параллельные миры, изучали книги по викканству. А еще верили гороскопам и приметам. Он как-то интуитивно отрицал это. Не то. Все намного глубже и серьезнее.

«И в небе и в земле сокрыто больше,
Чем снится вашей мудрости, Горацио»*.

Эта цитата из Шекспира стала его девизом. И Саша копал и искал. Везде. В трудах Блаватской, в многочисленных книгах магов конца девятнадцатого века. Потом еще глубже, к истокам. В историю. И мифологию.

* Фраза в переводе М. Лозинского.

К университету он уже имел какие-то азы тайных знаний. Он уже понимал многие процессы. Но этого было так мало! А еще на это не хватало времени. Его родители были юристами. И оба, естественно, видели сына продолжателем семейного дела. Как смеялись многие однокурсники Саши, если плюнуть в толпу, угодишь либо в экономиста, либо как раз в юриста. А ведь большинство выпускников его факультета работают, как и куча иных специалистов, все там же — в торговле. Где юридическое образование никому не нужно.

Но он обещал отцу получить этот диплом. А потом... Он будет свободен. И теперь это случилось. Саше дали место помощника в семейной фирме. А свободное время он может использовать как захочет. И он точно знал, как им распорядиться.

Пока же он учился видеть магию во всем. Искать ее отзвуки в книгах, замечать тайные знаки вокруг себя. Ведь на земле столько сакральных мест! Просто надо уметь их чувствовать. Учиться это делать.

И когда родители купили ему этот тур по Европе, Саша решил потренироваться. Конечно, ждать от хоженных туристических маршрутов чего-то особенного не приходилось. Но все же... Весь секрет в том, чтобы увидеть капли силы даже там, где, казалось бы, их окончательно затерли.

Маршрут путешествия был очень хорош. Тур назывался «Замки, дворцы и монастыри Евро-

пы». Самолетом Саша, как и другие туристы, прилетел в Австрию. В Вену. После первого дня в столице, через Венский лес, Санкт-Пёльтен и Линц, все также с осмотром достопримечательностей, группа на автобусе, с ночевками в нормальных отелях, ехала к границе с Чехией. Там, понятно, пара городов, Ческе-Будеёвице и Пльзень, а потом, конечно, Прага. А далее уже и Польша до Варшавы, откуда предполагалось лететь домой.

Вообще, Саше понравилось. Они видели настоящие крепости, как в Венском лесу, тихие монастыри, роскошные дворцы. Сам молодой человек посетил в Вене церковь Святого Михаила. Где был похоронен Моцарт и где впервые исполняли его мистический реквием. Видел Саша и подземное озеро во все том же Венском лесу, потом гулял по подземельям уже в Пльзени, конечно, была мистическая экскурсия по ночной Праге и монастырь премонастрантов на Малой Стране, где, согласно поверью, хранилась самая богатая библиотека мистических трудов.

Следа чего-то настоящего он почти не почувствовал, это, скорее, было чисто эстетическое удовольствие — слушать старые легенды и местный фольклор. Все равно очаровывает. А вот тут, в Польше, сегодня Саша все же уловил нечто. Некий отзвук магии. В Валбжихе. Утром туристы смотрели замок Ксёнж. Основанный в тринадцатом веке, он достраивался в более поздние времена. Но вот эта самая старая часть... Эти две темные башни и суровый четкий фасад, где по серо-коричневому камню вьется зеленый плющ...

Вот там что-то было. Особое. Будто некий секрет, сокровище, артефакт, зовущий к себе.

И сейчас, уже после экскурсии по городу, когда автобус увозил группу в Лодзь, Саша вспоминал свои ощущения и все гадал, что же позволяло его там.

— Света! — обратился он к сопровождающей.

Их автобус был небольшим, вроде городского маршрутного такси, только очень комфортабельного, рассчитанного всего на двенадцать мест. В группе было десять человек и как раз Светлана, гид, которая сидела впереди. Саша занимал место в середине салона, рядом с Дмитрием Ивановичем, профессором и заядлым книголюбом, покоровившим всех своим почти детским очарованием.

— Да? — Светлана откликнулась сразу.

Она вообще была на удивление искренне приветлива. Похоже, женщина реально любила свою работу и общение с людьми в целом.

— А легенды есть? — спросил Саша. — Про Ксёньж? Что-нибудь такое, особенное.

— О! — оживился Лёха, повернувшись на сиденье, он приветливо кивнул Саше. — Привидения? Клады? Жуткие тайны?

— Ну... — Сопровождающая чуть пожала плечами. — То, что во время Второй мировой в замке фашисты хранили какие-то там то ли документы, то ли артефакты, вы знаете. Это на экскурсии говорили. Еще знаю, что в начале восемнадцатого века там случилось какое-то жуткое преступление. Сначала погиб мальчик. Наследник одного

из Хохбергов, кто владел замком. А потом там нашли их управляющего делами с перерезанным горлом. Считалось, что он покончил с собой, якобы винил себя в смерти ребенка.

— Станный способ самоубийства, — заметил Лёха. — Самому себе горло резать? Как-то трудно-исполнимо.

— Возможно, это было убийство, — не стала спорить Светлана. — Ну и конечно, верят, что с тех пор в замке появляются призраки. И мальчика. И его воспитателя.

Саша анализировал услышанное. Если бы ему удалось почувствовать присутствие привидения, это должно было бы случиться внутри замка. Ближе к местам смертей. Но он уловил магию у фасада здания и чуть дальше, в саду. Не то...

— А еще? — спросил он. — Вот в Чехии было много алхимиков, в Австрии магов. В Польше о чем легенды?

— О ведьмах и колдунах, конечно! — охотно стала делиться Светлана.

— Еще о вампирах, — с первого сиденья встала Кира. — Читала сборник рассказов ужасов про Польшу.

— Верно, — поддержала сопровождающая. — Но тут вампиры другие. Не как мы привыкли видеть в кино. Они больше похожи на гоголевскую панночку. Или...

Она интригуяще улыбнулась.

— Где-то здесь, как раз между Лодзем и Валбжихом есть небольшой городок. — Гид сознательно копировала манеру пионервожатых в детских

лагерях, что рассказывают своим подопечным страшные истории на ночь. — Однажды я там слышала о некоем колдуне, пане, кто раньше владел теми землями. Он тоже вроде вампира. Но не пьет кровь, а забирает души своих жертв. Его называли Хозяином Тьмы или Вороном.

— Птица-то тут при чем? — насмешливо удивился Владимир.

— Ворон считается посланником смерти, — подсказал Саша. Он не слишком пытался произвести впечатление на вечно надменного товарища по путешествию, но знал, что остальным мифы интересны. — У многих народов. И славян в том числе.

— Вороны Одина! — вспомнила Вита, сидящая рядом с Лёхой.

Саша кивнул.

— Есть легенды, что именно ворон прилетает и забирает души в загробный мир, — закончил он.

— Культовый фильм, — заметил Лёха, — «Ворон». С Брэнденом Ли. Там вроде тоже что-то про то, что птичка души носит. Только не на тот свет, а обратно. Но по мне, для польской глуши имечко у колдуна странное. Могли бы проще называть, каким-нибудь Черным Янеком.

— Черный Янош — это чешское народное прозвание дьявола, — поделился Дмитрий Иванович. — Я читал. Но... Непонятно, что значит «забирает души»? Что там за легенда?

— Если честно, точнее не знаю, — призналась Светлана. — Про колдунов рассказывают мало.

16 А вот ведьмы — любимая местная тема. Кста-

ти, именно в Польше Инквизиция начала действовать позднее, чем во всей Европе, но суды над ведьмами продолжались вплоть до второй половины девятнадцатого века. Каждую красивую и умную женщину могли обвинить в колдовстве.

— Ничего не изменилось, — усмехнулась Вита.

— В каком-то смысле так и есть, — снова согласилась Света, но теперь с веселой иронией. — Только теперь для нас это почти комплимент. А в Польше все было очень серьезно. Особенно в сельской местности.

— А в Ксёнже была ведьма? — все же не выдержал Саша, спросил прямо.

— Не знаю, — честно призналась Светлана. — Но я как-то слышала одну легенду, что где-то опять же в этих местах была колдунья. Она прославилась своей красотой. Знатная дама из родовой семьи. Сначала люди восхищались ею. Девушка выросла избалованной, потому характер был у нее тяжелый. Она была жадной до богатства и внимания. Говорят, к ней многие сватались. Даже из-за границы женихи приезжали. Это было в девятнадцатом веке, когда появилось Великое Польское герцогство.

— По-нашему Царство Польское, — уточнил Дмитрий Иванович. — Оно входило в состав Российской империи, но как суверенное. Как наши республики во времена СССР.

— К той женщине сватались и русские, и австрияки, и пруссаки, — вернулась к рассказу сопровождающая. — И...

В этот момент их автобус остановился, историю снова пришлось прервать. Туристы развернулись к окнам, пытаюсь понять, что случилось. Светлана привстала со своего места, пошла к кабине водителя. Но тот разговаривать с ней не стал, просто вышел на улицу, чуть хлопнув дверью.

За время путешествия у них менялись водители. В Австрии был Леон. Улыбчивый, любезный. Он совсем не понимал русский и почти не знал английского, но все равно пытался общаться с туристами. В Чехии был Ян. Он знал русский, общался, правда, всегда очень официально, но вежливо. Польский водитель говорил мало. Имени его туристы вообще не знали. Он казался каким-то роботом за рулем. Сидел всегда, устремив взгляд на дорогу, и слова не вытянешь. Вот и сейчас он просто ушел куда-то, не предупредив.

— Может, колесо спустило? — предположила Зоя.

— Мы бы почувствовали, — возразил Владимир. — Скорее мужику по делу личному в кусты надо.

Светлана чуть нахмурилась. Ей это все не понравилось. Она попыталась увидеть водителя через окно, но так и не нашла его.

Саша тоже посмотрел, что там и как. На улице было как-то серо и пасмурно. Более того, казалось, что уже начинаются сумерки, хотя времени было еще всего-то шесть часов вечера. Скоро будет дождь.

— Так, ладно, — вернула Кира тему. — Пока ждем, дорасскажи, Свет.

— Хорошо, — кивнула сопровождающая, но бывшее настроение у нее пропало. — Так вот, женихов было много, но та девица всем отказывала. Ей самой полюбился один знатный польский дворянин. Только этот мужчина как раз на нее внимания и не обращал. Он был богат, знатен, его род стоял выше, чем семья этой девушки. Но она зареклась, что станет его женой. Однажды он проезжал мимо их дома. Вдруг его конь ни с того ни с сего встал на дыбы и сбросил седока. Конечно, хозяева вышли, зазвали пострадавшего в дом. Та девица лично поднесла ему бокал теплого вина со специями. А после он уже ни о чем и ни о ком, кроме нее, и думать не мог. Скоро они поженились. Девица ходила в шелках, муж покупал ей самые дорогие и редкие украшения. Но люди ее уже боялись. Не только за то, что она мужа приворожила. Говорили, любой, кто про нее слово плохое говорил или кто против их дома что имел, скоро умирал в муках.

— Ведьма, — согласился Дмитрий Иванович. — Тут можно и поверить. И что с ней стало?

— У этой истории нет какого-то такого яркого конца, — с некоторым сожалением сообщила Светлана. — Ее не сожгли на костре, не убила разъяренная толпа. Она умерла в своем доме. А как — никто и не знает.

— Ну... как-то даже обидно, — оценил Лёха. — А других историй нет?

Света рассказала еще пару коротких баек. Дальше туристы сами стали вспоминать, кто какие истории о ведьмах слышал. Уже не о поль-

ских, о своих, русских. Саша молчал, думал. В целом эта красotka могла жить в том замке. Или же ему откликнулось что-то совсем иное. Скорее даже, все-таки какой-то артефакт. Мало ли что там в Ксёнке могло быть спрятано. И ведьма тут ни при чем...

— И где он? — вдруг спросил недовольно Владимир.

Туристы разговаривали уже минут сорок. Водитель так и не вернулся. Светлана достала свой смартфон, собираясь звонить пропавшему шоферу.

— Смысла нет, — сообщил Кирилл. — Вон его аппарат.

Он указывал на свободное сиденье рядом с водительским местом.

— Связи тоже нет, — выдала в ответ сопровождающая уже с некоторым раздражением и беспокоеством. — Такое, вообще, бывает?

— Если вышек мало... — Вита пожала плечами. — Мы же в какой-то глуши, неизвестно где.

— И наш водитель исчез, — закончил за нее Лёха. — Надо выйти, поискать. В кусты так долго не ходят. Кир? Дотянешься?

Сидевший ближе к кабине рядом с сестрой парень только кивнул, привстал, потянулся вперед, нажал нужную кнопку. Двери салона автобуса мягко разъехались. Алексей поднялся со своего места, вышел на улицу. Вернулся он спустя минут пять.

— Его нигде не видно, — говорил Лёха спокойно, но в тоне все же слышалось некоторое напряжение. Ситуация мужчину явно не обрадовала.